

На следующее утро.

Едва забрезжил рассвет.

Супруги уже собрались и были готовы к выезду.

Фан Наньшань, который ночью вел себя необузданно, теперь окружил мужа заботой.

Сиденье в повозке показалось ему слишком жестким, и он притащил туда одеяло. Уложив его, он снова заворчал, что внутри тесно и Сюй Шэнъи будет неудобно вытянуть ноги.

Тот, слушая его причитания, не выдержал:

— Полно тебе, давай выезжать скорее, а то только к полудню доберемся.

Фан Наньшань кивнул и бережно помог мужу подняться в повозку.

Всю дорогу Сюй Шэнъи дремал. Фан Наньшань несколько раз заглядывал за занавеску, но, видя, что тот спит, не решался беспокоить.

Он лишь старался гнать лошадей как можно ровнее, обходя все кочки.

Деревня Лофэн находилась недалеко от города, на повозке путь занимал не больше двух часов.

Сюй Шэнъи отдыхал, но мысли его всё равно возвращались к винокурне.

Он не считал себя добряком.

Тех, кого можно было использовать, он использовал без зазрения совести.

История с Ло Сянцином была наполовину проверкой. Если тот ради Сюй Шэнся справится с поручением – значит, его чувства искренни.

Если же нет – не беда. Сюй Шэнъи не собирался отступать: он найдет способ подставить парня, сделать его козлом отпущения и заодно показать Сюй Шэнся его истинное лицо.

План был не самый благородный, но в нынешних обстоятельствах – лучший.

Сюй Шэнъи принял решение, но стоило ему подумать о Фан Наньшане, как на душе становилось беспокойно.

Этот мужик вез его домой вне себя от счастья. Он и не подозревал, что сама эта поездка для его мужа – лишь часть очередного расчета.

Сюй Шэнъи тяжело вздохнул.

«Что он подумает обо мне, когда всё узнает? – ...гадал он. – ...Назовет ли коварным интриганом или возненавидит за холодность?»

— Муж мой? Проснулся? — тихо позвал Фан Наньшань.

— Да, — отозвался Сюй Шэнъи. — Я не сплю.

Услышав это, Фан Наньшань тут же отодвинул занавеску:

— Тогда не хочешь выйти размяться?

— Зачем? — Не понял Сюй Шэнъи.

Фан Наньшань остановил лошадей и протянул руку:

— Глянь, какая красота кругом, цветы вовсю цветут. Выходи, посмотришь.

Сюй Шэнъи подумал про себя: «Я и в своем саду на цветы смотреть ленюсь. Что толку в этих придорожных сорняках?»

Но всё же вложил руку в ладонь мужа:

— Ладно, посмотрю.

Фан Наньшань помог ему спуститься.

Он с гордостью указал на поля рапса:

— Посмотри, разве не красиво?

Сюй Шэнъи поднял глаза: в поле зрения ворвалось бескрайнее море золотисто-жёлтого цвета.

— И вот туда посмотри, — Фан Наньшань развернул его в другую сторону.

Не успел он налюбоваться золотом полей, как взгляд утонул в цветочном море на склонах гор.

Сюй Шэнъи замер, очарованный.

Фан Наньшань повел его на пригорок:

— Идем выше, оттуда нашу деревню видать.

Сюй Шэнъи поднялся следом и посмотрел туда, куда указывал палец мужа. Перед ним раскинулась деревня Лофэн.

Окруженная горами, утопающая в нежной дымке цветущих садов, она казалась картиной кисти великого мастера.

— Деревня Лофэн... словно персиковый источник, скрытый от мира, — прошептал Сюй Шэнъи.

Фан Наньшань хохотнул:

— До райского уголка нам далеко, но весной тут и впрямь море цветов, летом пруд полон лотосов и рыбы, осенью всё золото от риса, а зимой можно греться у огня и смотреть на снег. Если тебе здесь нравится, я построю для тебя дом. Будем приезжать сюда каждый сезон.

Сюй Шэнъи почувствовал, как сердце дрогнуло.

Пожить в таком месте, вдали от мирской суеты и вечных расчетов... это было заманчиво.

— Хорошо.

Фан Наньшань просиял, услышав согласие.

— Муж мой, ты такой замечательный! Я обязательно построю здесь дом для тебя.

Сюй Шэнъи посмотрел на него на фоне цветочных холмов:

— Наньшань, спасибо. Это ты у меня самый лучший.

Сердце Фан Наньшаня наполнилось жаром. Забыв, что они стоят на открытом месте, он притянул Сюй Шэнъи к себе и крепко обнял.

Тот прижался к его плечу. В его глазах светилась нежность и чистота, которой он сам от себя не ожидал.

Они стояли, обнявшись среди цветочного моря. Весенний ветер ласкал лепестки, срывал их и кружил в воздухе, унося далеко-далеко, к самым домам деревни Лофэн.

А в самой деревне, в доме семьи Фан, кипела работа.

Фан Цзинь почти не спал этой ночью. С самого утра он принялся забивать кур и уток.

Госпожа Чжао и Фан Инъэр прибирались в комнатах, натирали столы и стулья к приходу гостей.

Завтра – день помолвки. Хоть звали всего четыре стола гостей, мясные блюда нужно было приготовить заранее, иначе к завтрашнему обеду никак не успеть.

Разделявая утку, Фан Цзинь думал: будь сейчас Наньшань дома, он бы здорово помог.

Но этот паршивец успел жениться раньше брата и теперь наслаждается счастливой жизнью.

Фан Цзинь ворчал для виду, но в душе был несказанно рад. Разве может брат не радоваться счастьем брата?

Вот только приедет ли этот сорванец сегодня?

Вдруг так привязался к супругу, что и на помолвку брата не вырвется?

Только он об этом подумал, как ворота скрипнули и раздался заботливый голос Фан Наньшаня:

— Муж мой, осторожнее, тут дорога неровная.

Фан Цзинь услышал слово «муж» и тут же отложил нож.

Выбежав к воротам, он увидел супругов.

— Брат? Муж младшего брата? — Фан Цзинь никак не ожидал увидеть здесь Сюй Шэнъи.

Он хлопнул себя по лбу:

— Ох, проходите, проходите скорее в дом!

Сюй Шэнъи вежливо поздоровался:

— Старший брат.

— Брат, мы вернулись! — подхватил Фан Наньшань.

Фан Цзинь даже не взглянул на него, спеша проводить Сюй Шэнъи в главную комнату.

— Бабушка, сестренка! Наньшань с мужем приехали!

Госпожа Чжао решила, что ей послышалось.

Она бросила работу и выбежала из комнаты:

— Что? Кто приехал?

Фан Наньшань радостно объявил:

— Бабушка, это мой муж приехал на помолвку старшего брата.

Сюй Шэнъи шагнул вперед:

— Бабушка.

— Ох, батюшки! — Всплеснула руками госпожа Чжао. — Какой статный гэ-эр! Проходи, садись скорее!

Она засуетилась, пытаясь платком смахнуть пыль с табурета.

Сюй Шэнъи спокойно сел:

— Бабушка, считайте меня своим, не нужно лишних церемоний.

Госпожа Чжао всё же немного робела. Она знала, что Сюй Шэнъи – выходец из богатой семьи, и очень боялась принять его недостаточно хорошо.

Но когда тот назвал её бабушкой и попросил не церемониться, она немного успокоилась.

— Быстрее, Фан Цзинь, завари чаю! Возьми тот набор, что в шкафу.

— Наньшань, не сиди сиднем! Иди посмотри, что у нас из продуктов есть, может, твоему мужу что по вкусу придется. Приготовь пару блюд поскорее, скоро уже полдень.

Затем она крикнула в сторону комнат:

— Инъэр, дочка, выходи скорее! Твой зять приехал!

Фан Наньшань видел, как разволновалась бабушка, и попытался её успокоить:

— Бабушка, не суетись ты так. Мой муж вовсе не привередлив.

Госпожа Чжао шутливо замахнулась на него:

— Помолчи уж! Это ты у нас привередлив. А ну марш на кухню готовить!

Получив нагоняй, Фан Наньшань вприпрыжку убежал готовить.

Прикрикнув на внука, госпожа Чжао снова с улыбкой повернулась к Сюй Шэнъи.

Вскоре из комнаты несмело вышла Фан Инъэр.

Она была очень застенчива. Тихо поздоровавшись: «Гэ-фу», она скромно присела рядом с бабушкой.

Сюй Шэнъи, желая расположить их к себе, завел неспешную беседу.

Он расспросил обо всём: и о завтрашней помолвке, и о здоровье сестры и бабушки.

Фан Наньшань, хоть и возился на кухне, всеми мыслями был в главной комнате.

Он то и дело затихал, пытаясь расслышать, о чем там говорят.

Фан Цзинь подтрунивал над ним:

— Хватит уши греть, не помрешь без мужа за полчаса. Давай готовь, полдень на носу.

Но Фан Наньшаню было не до готовки. Ему безумно хотелось знать, как его муж ладит с бабушкой и сестрой.

— Брат, я чай отнесу, а ты пока жарь.

С этими словами он отстранил Фан Цзиня и, подхватив чайник, поспешил в дом.

Подойдя к дверям, он услышал, как бабушка со смехом рассказывает Сюй Шэнъи о том, как Наньшань до восьми лет в кровать мочился.

От стыда у Фан Наньшаня дрогнула рука, и он чуть не выронил чайник.

<http://bllate.org/book/19020/1869936>